

Сказка Туве Янссон

" Шляпа волшебника "

Вступление, глава первая

Вступление

Первый снег пал на Муми-дол хмурым утром. Он подкрался, густой и безмолвный, и за несколько часов выбелил всю долину. Муми-тролль стоял на крыльце, смотрел, как зима пеленает землю в свой белый саван, и думал спокойно: "Вечером мы погрузимся в спячку". Ведь все муми-тролли делают так в ноябре (и, по правде сказать, это очень разумно, если кто не любит холода и темноты). Он закрыл дверь, неслышным шагом подошел к маме и сказал:

- Идет снег.
- Знаю, – ответила мама. – Я уже приготовила для вас самые теплые одеяла. Можешь лечь наверху в западной комнате вместе со Сниффом.
- Снифф ужасно храпит, – сказал Муми-тролль. – Можно я лягу вместе со Снусмумриком?
- Как хочешь, – отвечала Муми-мама. – Тогда устроим Сниффа в восточной.

Муми-семейство, все его друзья и знакомые готовились к долгой зимней спячке серьезно и обстоятельно. Муми-мама накрыла стол на веранде, но в чашке у каждого были лишь хвойные иголки. (Совершенно необходимо, чтобы желудок был набит хвойными иголками, если предстоит проспать целых три месяца подряд.) После обеда (а он казался уж совсем безвкусным) все чуть серьезнее обычного пожелали друг другу доброй ночи, и Муми-мама велела всем вычистить зубы. А Муми-папа обошел весь дом, закрыл все двери и ставни и обернул люстру сеткой от комаров, чтобы не запыхалась. Потом каждый залез в свою кровать, устроил в ней ямку поуютнее, укрылся с головой одеялом и стал думать о чем-нибудь приятном. И только Муми-тролль со вздохом сказал:

- Какую уйму времени мы теряем зря!
- Ничуть! – отозвался Снусмумрик. – Нам снятся сны. А когда мы проснемся, уже будет весна...
- Мм... – пробормотал Муми-тролль, уже погружаясь в сумрачный мир сновидений.

А на дворе сыпал снег, мелко, но густо. Он уже завалил крыльцо и грузными шапками свешивался с крыши, с наличников окон. Весь Муми-дом скоро должен был превратиться в сплошной пухлый сугроб. Одни за другими переставали тикать часы – пришла зима.

Глава первая, в которой рассказывается о том, как Муми-тролль, Снусмумрик и Снифф нашли шляпу Волшебника, как неизвестно откуда появились пять маленьких тучек, а Хемуль обзавелся новым хобби

Как-то весенним утром, часа в четыре, над Муми-долом пролетела первая кукушка. Она уселась на синюю крышу Муми-дома и прокуковала восемь раз – с легкой хрипотцой, понятно, потому что весна была еще в самом начале. Ну а потом кукушка полетела дальше на восток. Муми-тролль проснулся и долго лежал, уставясь в потолок и соображая, где он. Он проспал сто ночей и сто дней подряд, он был еще овеван сновидениями и не хотел расставаться со сном. Но, перевернувшись с боку на бок, чтобы найти новое удобное положение, он увидел такое, что сон с него как рукой сняло. Кровать Снусмумрика была пуста. Муми-тролль так и подскочил в постели. Ну конечно! Шляпы Снусмумрика тоже нигде не видать. – Это надо же! – сказал Муми-тролль. Он подошел к раскрытому окну и выглянул во двор. Ага, Снусмумрик воспользовался веревочной лестницей. Муми-тролль перебрался через подоконник и, осторожно переступая коротенькими ножками, спустился по лестнице вниз. На сырой земле отчетливо виднелись отпечатки ног Снусмумрика. Они были запутанные, словно куриный след, и не было никакой возможности определить, куда он направился. Местами следы делали длинные прыжки и перекрещивались между собой. "Это он от радости, – размышлял про себя Муми-тролль. – А вот тут он перекувырнулся, уж это точно". Муми-тролль поднял голову и прислушался. Где-то далеко-далеко Снусмумрик играл на губной гармошке, играл свою самую веселую песенку: "Эй, зверятки, завяжите бантиком хвосты". Муми-тролль побежал прямо на музыку и внизу у реки увидел Снусмумрика. Тот сидел на перилах моста, нахлобучив на лоб свою старую шляпу, и болтал над водой ногами. – Привет, – сказал Муми-тролль, усаживаясь с ним рядом. – Привет, привет, – отозвался Снусмумрик, не отнимая от губ гармошки. Солнце только что поднялось над верхушками деревьев и светило им прямо в лицо. А они жмурились от его лучей, болтали ногами над бегущей сверкающей водой, и на сердце у них было привольно и беззаботно. По этой реке они не раз отправлялись в большой мир навстречу необыкновенным приключениям и в каждом путешествии обзаводились новыми друзьями и приводили их к себе домой, в Муми-дол. Муми-папа и Муми-мама принимали всех незнакомцев с невозмутимым спокойствием – лишь ставили новые кровати да расширяли обеденный стол. Так вот и выходило, что в доме всегда было полно народу и каждый занимался чем хотел, нисколько не заботясь о завтрашнем дне. Ну и, разумеется, время от времени в доме случались потрясающие, прямо-таки ужасные вещи, но зато уж на скуку никто пожаловаться не мог. (А ведь это как-никак делает честь любому дому.) Доиграв последнюю строчку своей весенней песенки, Снусмумрик сунул гармошку в карман и спросил:

- Снифф проснулся?
- Вряд ли, – ответил Муми-тролль. – Он всегда просыпается на неделю позже других.
- Тогда нужно его разбудить, – решительно сказал Снусмумрик и спрыгнул с перил. – В такой славный денек непременно надо придумать что-нибудь совсем необыкновенное.

Муми-тролль стал под окошком восточной мансарды и, сунув в рот лапы, дал сигнал по одним им понятной тайной системе: три простых свистка и один долгий. (Это означало: есть дело.) Слышно было, что Снифф перестал храпеть, но не шелохнулся. – А ну-ка еще раз! – сказал Снусмумрик, и они повторили сигнал с удвоенной силой. Окошко с треском распахнулось. – Я сплю! – сердито крикнул Снифф. – Давай к нам, да не сердись, – сказал Снусмумрик. – Мы задумали что-то совсем необыкновенное. Снифф наострил помятые со сна уши и спустился вниз по веревочной лестнице. (Пожалуй, нелишне упомянуть, что в Муми-доме веревочные лестницы были под каждым окном: ведь выходить каждый раз через крыльцо – такая морока!) День и вправду обещал быть чудесным. Повсюду было полно еще не совсем проснувшейся от долгой зимней спячки ползучей мелюзги, она шныряла во все стороны и заново знакомилась друг с другом. Одни проветривали платье и чистили щеткой усы, другие строили себе дома, третьи на все лады готовились к встрече весны. Муми-тролль, Снусмумрик и Снифф то и дело останавливались посмотреть, как строится дом, или послушать какую-нибудь ссору. (Это часто случается в первые дни весны, потому что когда выходишь из спячки, с утра нередко бываешь в дурном настроении.) На ветвях деревьев сидели древесные феи, расчесывая свои длинные волосы, а в снегу, островками, лепившимися с северной стороны стволов, прокладывали длинные ходы мыши и прочая мелюзга.

- С новой весной! – сказал один пожилой уж. – Как зимовалось?
- Спасибо, ничего, – ответил Муми-тролль. – А вам, братец, хорошо спалось?
- Отлично, – ответил уж. – Кланыйтесь от меня папе и маме!

Такие вот примерно разговоры вели они с многочисленными личностями, попадавшимися им по пути. Но чем выше в гору, тем безлюднее становилось вокруг, и под конец им лишь изредка встречались хлопотливые мыши-мамы, занятые весенней уборкой. – Ой, как неприятно! – сказал Муми-тролль, высоко подбирая лапы на тающем снегу. – Муми-тролли не любят, когда так много снега. Это мне мама сказала. – Он чихнул. – Послушай-ка, Муми-тролль, – сказал Снусмумрик. – Есть идея. Что, если забраться на самую верхушку горы и сложить там пирамиду из камней? Пусть знают, что мы первые побывали на вершине. – Идет, – сказал Снифф и тотчас двинулся в путь, не желая никого пропускать впереди себя.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

На вершине разгуливал весенний ветер и на все четыре стороны распахивался голубой горизонт. На западе было море, на востоке река, петляя, уползала в глубь Пустынных гор, на севере как весенний ковер простирались дремучие леса, а на юге из трубы Муми-дома курился дымок – это Муми-мама варила к завтраку кофе. Но Снифф ничего этого не замечал. Потому что на вершине горы лежала шляпа, точнее говоря, черный цилиндр.

– Кто-то уже побывал тут до нас! – сказал он.

Муми-тролль поднял шляпу и стал ее рассматривать.

– Шляпа что надо, – сказал он. – Может, будет тебе как раз впору, Мумрик?

– Нет, нет, – ответил Снусмумрик (он очень любил свою старую зеленую шляпу). – Уж слишком новая!

– А может, она понравится папе? – размышлял вслух Муми-тролль.

– Захватим ее с собой, – сказал Снифф. – А теперь я хочу домой. Смерть как хочется кофе. А вам?

– Еще бы! – с жаром отозвались Муми-тролль и Снусмумрик.

Вот как получилось, что они нашли шляпу Волшебника и забрали ее с собой, не подозревая о том, что тем самым превратили Муми-дол в арену всяческого волшебства и удивительнейших событий.

Когда Муми-тролль, Снусмумрик и Снифф вошли на веранду, все уже попили кофе и разбрелись кто куда. Один только Муми-папа остался дома читать газету.

– Так, так, – сказал он. – Стало быть, и вы тоже проснулись. Удивительно пустая сегодня газета. Ручей прорвал запруду и уничтожил поселение муравьев. Жертв не было. А еще в четыре часа утра в долину прилетела первая весенняя кукушка и проследовала дальше на восток.

– Посмотри-ка, что мы нашли, – гордо сказал Муми-тролль. – Мировецкий черный цилиндр, как раз для тебя.

Муми-папа оглядел шляпу со всех сторон, а потом примерил перед зеркалом в гостиной. Шляпа была для него чуточку великовата и тяжела, но общее впечатление было весьма внушительное.

– Мама! – позвал Муми-тролль. – Поди-ка взгляни на папу!

Муми-мама открыла дверь да так и застыла на пороге от удивления. – Ну как, идет? – спросил Муми-папа.

– Идет-то идет, – отвечала Муми-мама. – У тебя в ней очень мужественный вид. Вот разве что чуточку великовата.

– А так не лучше будет? – спросил Муми-папа и сдвинул шляпу на затылок.

– Мм... и так ничего, – сказала Муми-мама, – только, пожалуй, без шляпы ты выглядишь гораздо солиднее. Муми-папа оглядел себя в зеркале и спереди и сзади, оглядел с боков и со вздохом положил шляпу на комод.

– Ты права, – сказал он. – Не шляпа красит человека, а человек шляпу.

– Не то хорошо, что хорошо, а что к чему идет, – добродушно заметила Муми-мама. – Ешьте побольше яиц, дети, ведь вы прожили на хвойных иголках целую зиму!

И она снова ушла на кухню.

– Но ведь должна же она на что-нибудь пригодиться! – не унимался Снифф. – Такая прекрасная шляпа!

– Используем ее вместо корзины для бумаг, – ответил Муми-папа и удалился наверх писать мемуары (большую книгу о своей бурной юности).

Снусмумрик поставил шляпу на пол между комодом и кухонной дверью.

– Ну вот, теперь у вас прибавилось обстановки, – сказал он, широко ухмыляясь: радость обладания вещами была ему совершенно чужда. Он вполне обходился старым платьем, которое носил с того момента, когда родился (где и как – неизвестно), и единственное, с чем он никогда не расставался, была губная гармошка.

– Покончите с завтраком, пойдем проведем снорков, – сказал Муми-тролль и, прежде чем выйти в сад, бросил яичную скорлупу в новую корзину для бумаг, потому что (иногда) он был очень аккуратный мумитролль.

Гостиная опустела. А в углу, между комодом и дверью на кухню, осталась шляпа Волшебника с яичной скорлупой. И тут сотворилось чудо: яичная скорлупа начала преображаться.

Дело в том, что всякая вещь, если она достаточно долго пролежит в шляпе Волшебника, превращается в нечто совершенно иное – и никогда нельзя знать заранее, во что именно. Муми-папе ужасно повезло, что шляпа ему не подошла: побудь он в ней чуточку подольше – и только покровителю всех троллей и Сниффов известно, какая участь его ожидала.

Муми-папа заработал лишь легкую головную боль (которая прошла после обеда). Зато яичные скорлупки, оставшиеся в шляпе, мало-помалу начали менять свой вид. Они сохранили белый цвет, но все росли и росли в размерах и стали мягкими и пухлыми. Немного погодя они целиком заполнили шляпу, а потом из шляпы выпорхнули пять маленьких круглых тучек. Они выплыли на веранду, мягко спустились с крыльца и повисли в воздухе над самой землей. А в шляпе Волшебника стало пусто.

– Это надо же! – сказал Муми-тролль.

– Уж не пожар ли? – обеспокоенно спросил Снорк.

Тучки неподвижно стояли перед ними и словно чего-то ждали.

Фрекен Снорк тихонечко протянула лапу и потрогала тучку, которая была к ней поближе.

– Совсем как вата! – удивленно сказала она.

Тут все придвинулись ближе и стали ощупывать тучки.

– Подушка, да и только, – сказал Снифф.

Снусмумрик осторожно толкнул одну из тучек. Она проплыла немного в воздухе и снова застыла на месте.

– Чьи они? – спросил Снифф. – Как они попали на веранду?

Муми-тролль только покачал головой в ответ.

– Таких чудес со мной еще не вытворялось, – сказал он. – Пожалуй, надо позвать маму.

– Нет, нет! – возразила фрекен Снорк. – Исследуем их сами. – Она прижала тучку к земле и погладила ее лапами. – Какая мяконькая! – В следующее мгновение она уже сидела на тучке и с хихиканьем подсакивала на ней.

– А я-то! А я-то! – завопил Снифф и мигом взобрался на другую тучку. – А ну давай!

И только он крикнул: "А ну давай!" – как тучка поднялась над землей и описала небольшую изящную дугу.

– О господи! – изумленно воскликнул Снифф. – Она движется!

Тут уж и все остальные взобрались каждый на свою тучку и закричали: "А ну давай! Гоп!"

Тучки, словно большие послушные кролики, парили над землей. Ими можно было управлять – это открытие сделал Снорк. Легкий нажим одной ногой – поворот. Обеими ногами – полный вперед. Чуть покачаешь тучку – и она набирает высоту.

Все это было страшно занятно. Расхрабрившись, они взлетали до верхушек деревьев и даже на крышу

Муми-дома. А Муми-тролль остановился на своей тучке перед окном Муми-папы и громко крикнул: "Кукареку!" (Ему просто не пришлось в голову ничего более умного, в таком восторге он был.) Муми-папа выронил ручку и бросился к окну.

– Клянусь моим хвостом! – вырвалось у него. – Клянусь моим хвостом!

Больше он ничего не мог сказать.

– Из этого выйдет мировая глава для твоих мемуаров, – сказал Муми-тролль и, подрулив к кухонному окну, позвал маму. Но Муми-мама спешно готовила мясо с картошкой и луком, и ей было некогда.

– Что ты еще там придумал, золотко мое? – спросила она. – Смотри не упади!

А внизу в саду Снорк и Снусмумрик изобрели новую игру. Они с разгона сталкивались друг с другом, и кто сваливался на землю, тот проигрывал.

– Сейчас я тебе покажу! – кричал Снусмумрик, пришпоривая тучку. – А ну пошла!

Но Снорк ловко вильнул в сторону и коварно напал на него снизу. Тучка Снусмумрика накренилась, и он воткнулся головой в цветочную клумбу, да так, что шляпа налезла ему на нос.

– Третий раунд! – закричал Снифф – он был судьей и парил чуть повыше противников. – Счет два – один! По местам! Готовы? Начали!

– Прокатимся немножечко вместе? – предложил Муми-тролль фрекен Снорк.

– С удовольствием, – ответила она и подрулила к нему. – А куда?

– Давай разыщем Хемуля. То-то он удивится!

Они облетели все излюбленные места Хемуля, но его нигде не было.

– Обычно он никогда не уходит из дому надолго, – сказала фрекен Снорк. – В последний раз, когда я его видела, он разбирал свои почтовые марки.

– Так ведь это было полгода назад, – заметил Муми-тролль.

– Ой, верно! – отозвалась фрекен Снорк. – Ведь мы же проспали всю зиму.

– И сладко тебе спалось? – спросил Муми-тролль.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Фрекен Снорк с изяществом перепорхнула через верхушку дерева и, немного подумав, ответила:

– Мне снился страшный сон. Какой-то противный дядька в черном цилиндре глядел на меня и усмехался.

– Странно, – сказал Муми-тролль. – И мне то же самое снилось. А что, он был в белых перчатках?

– Вот-вот, – кивнула фрекен Снорк.

Они плавно парили между деревьями, думая о своем сне, и вдруг увидели Хемуля. Он брел по лесу, заложив руки за спину и уставившись носом в землю. Муми-тролль и фрекен Снорк спланировали вниз, пристроились у него по бокам и разом крикнули:

– С добрым утром!

– Ой! – вскрикнул Хемуль. – Ну и испугался же я! Разве вы не знаете, что мне нельзя устраивать такие сюрпризы? У меня сердце в пятки уходит.

– Ах, прости, – сказала фрекен Снорк. – А ты видишь, на чем мы едем?

– Диковина, ничего не скажешь, – ответил Хемуль. – Ну да уж мне не в новинку, что у вас что ни шаг – то диковина. А я вот захандрил.

– С чего бы это? – сочувственно спросила фрекен Снорк. – Хандрить в такой славный денек!

Хемуль покачал головой.

– Не поймете вы меня.

– Как-нибудь постараемся, – сказал Муми-тролль. – Опять потерял какую-нибудь опечатку?

– Как раз нет, – мрачно ответил Хемуль. – У меня все цело. Все до единой марки. Моя коллекция совершенна.

– Ну так что же тогда? – подбодрила его фрекен Снорк.

– Я знал, что вы меня не поймете.

Муми-тролль и фрекен Снорк озабоченно переглянулись. Они поотстали от Хемуля из уважения к его горю и держались теперь позади. А Хемуль продолжал брести дальше. Они терпеливо выжидали, когда он поведает им свою печаль.

И вот немного погодя Хемуль воскликнул:

– Нет! Это бессмысленно...

А еще немного погодя сказал:

– К чему все, все? Можете использовать мою коллекцию вместо туалетной бумаги!

– Да что с тобой, Хемуль! – взволнованно воскликнула фрекен Снорк. – Ты прямо-таки кощунствуешь. У тебя самая лучшая коллекция марок на свете!

– В том-то и дело! – в отчаянии сказал Хемуль. – Она закончена! На свете нет ни одной марки, ни одной опечатки, которой бы у меня не было. Ни одной, ни единешенькой. Чем же мне теперь заняться?

– Я, кажется, начинаю понимать, – медленно произнес Муми-тролль. – Ты перестал быть коллекционером, теперь ты всего-навсего обладатель, а это вовсе не так интересно.

– Да, – с убитым видом подтвердил Хемуль, – вовсе не интересно.

Он остановился и повернул к ним нахмуренное лицо.

– Милый Хемуль, – сказала фрекен Снорк и тихонько похлопала его по руке. – Я вот что надумала. Не начать ли тебе собирать что-нибудь другое, совсем другое?

– Это идея, – согласился Хемуль. Но морщины по-прежнему не сходили с его лба: он попросту не мог радоваться после такого серьезного огорчения.

– Ну, скажем, бабочки? – предложил Муми-тролль.

– Это исключено, – сказал Хемуль, и лицо его помрачнело еще больше. – Бабочек коллекционирует мой двоюродный брат. А я терпеть его не могу.

– Ну а кинозвезды? – спросила фрекен Снорк.

Хемуль лишь презрительно фыркнул.

– Может быть, драгоценности? – с надеждой спросила фрекен Снорк. – Ведь драгоценностям никогда не будет конца!

– Тьфу! – только и сказал Хемуль.

– Ну больше я ничего не могу придумать, – молвила фрекен Снорк.

– Ладно, что-нибудь мы тебе подберем, – утешил его Муми-тролль.

– Уж мама-то наверняка сумеет. Да, кстати, ты не видал Ондатра? – Он еще спит, – грустно ответил Хемуль. – Он считает, что незачем вставать так рано, и, в сущности, он прав.

И Хемуль в одиночестве побрел дальше по лесу.

А Муми-тролль и фрекен Снорк поднялись над верхушками деревьев и, плавно покачиваясь, поплыли в солнечном блеске. При этом они не переставая думали о том, что бы предложить Хемулю для коллекционирования.

– Может быть, раковины? – сказала фрекен Снорк.

– Или пуговицы от штанов? – сказал Муми-тролль.

Когда они вернулись домой обедать. Хемуль поджидал их на крыльце. Он весь так и сиял от радости.

– Ну? – спросил Муми-тролль. – На чем же ты остановился?

– Растения! – воскликнул Хемуль. – Займусь ботаникой. Это меня Снорк надоумил. Соберу самый замечательный гербарий на свете!

И он развернул полы юбки [Хемуль всегда ходил в платье, унаследованном от тетки. Подозреваю, что все хемули ходят в юбках.

Странно, но факт. (Здесь и далее примеч. автора.)] и показал свою первую добычу. Это был тоненький стебелек гусяного лука, облепленный комьями земли и листьями.

– Gagea lutea, – гордо сказал Хемуль. – Номер первый в коллекции. Безупречный экземпляр.

Он вошел в дом и вывалил содержимое юбки на обеденный стол.

– Ступай-ка в уголок, – сказала Муми-мама. – Здесь будет стоять суп. Ну как, все в сборе? Ондатр еще спит?

– Без задних ног, – высказался Снифф.

– Веселый был сегодня денек? – спросила Муми-мама, наполняя тарелки.

– Ужасно веселый! – хором ответило все Муми-семейство.

Когда наутро Муми-тролль пошел выпустить тучки из дровяного сарая, их там не оказалось. И никому в голову не пришло, что они имеют какое-либо отношение к пяти яичным скорлупкам, которые как ни в чем не бывало снова лежали в шляпе Волшебника.